

Альф был действительно поражён.

Неужели в мире действительно могут быть такие совпадения?

Неужели действительно существует человек, так похожий на него в детстве?

Брюс подошёл.

— Привет, — сдержанно поздоровался он. — Я Брюс Уэйн.

Мальчик поднял голову, лениво взглянул на него:

— Я знаю, ты важная персона в Готэме. Мы все тебя знаем. Даже из-за того, что узнали о твоём приезде, несколько ребят побежали мыться, и из-за этого, чтобы занять немногочисленные душевые, даже подрались.

Брюс с интересом спросил:

— Ты был среди них?

Мальчик, опираясь на клумбу, которая была выше его, легко подпрыгнул и спокойно приземлился на землю. Он хлопнул в ладоши и безразлично сказал:

— К сожалению, нет.

Брюса отвергли.

Это немного развеселило Альфа, удовлетворив его маленькую злую шутку.

Возможно, из-за сходства внешности он испытывал симпатию к этому ребёнку. Или, возможно, он вообще симпатизировал большинству детей, но к этому — чуть больше.

— Как тебя зовут, молодой человек? — спросил Альф.

Быть названным «молодым человеком», а не «ребёнком», сильно польстило детскому тщеславию. Мальчик сделал вид, что кашляет, и серьёзно представился:

— Дик Грейсон, можешь звать меня Дик.

— Альфред Пенниурт, — Альфред, как со взрослым, серьёзно сказал. — Можешь звать меня Альфред.

Он воспитал двух Уэйнов и прекрасно знал, как завоевать сердце мальчика.

Дети в возрасте Дика, независимо от характера или происхождения, хотят, чтобы взрослые относились к ним на равных, проявляя уважение и внимание.

И серьёзность Альфреда как раз попала в точку, легко завоевав симпатию Дика.

Дик спросил:

— Можно я буду звать тебя Альф? Я слышал, как мистер Уэйн так тебя называет.

— Конечно, — хитро сказал Альф. — Если ты захочешь стать частью моей семьи.

Дик задумался:

— Что мне нужно сделать?

Альф раскрыл свою истинную цель:

— Например, стать приёмным сыном того самого мистера Уэйна?

Брюс вынужден был напомнить своему дворецкому:

— Он не заинтересован, Альф. Грейсон только что отказал мне.

Дик не поддержал это заявление, не показал, что согласен с напоминанием Брюса.

Брюс начал что-то подозревать:

— Ты передумал?

Дик не ответил, только посмотрел на Альфа и сказал:

— Я не хочу менять имя. Это последнее, что осталось у меня от родителей.

— Конечно, можешь, — он посмотрел на Брюса. — Вы согласны, хозяин?

Хотя решение должно было быть за ним, Дик спрашивал Альфа, и это вызывало у Брюса чувство отстранённости.

Он скрестил руки на груди и небрежно кивнул.

И тут он увидел, как мальчик, который не хотел быть усыновлённым, повернулся к нему и искренне сказал:

— Думаю, я был бы рад стать вашим приёмным сыном, мистер Уэйн.

Брюс с сожалением вздохнул и согласился:

— Ты можешь называть меня отцом, мальчик.

Дик послушно кивнул:

— Хорошо, Брюс.

Брюс медленно поставил мысленный вопросительный знак:

— Я сказал, отец.

Альф прервал его:

— Ладно, хозяин, нам пора идти.

Брюс без эмоций посмотрел на него.

Альф открыл карманные часы:

— Шесть сорок семь. До начала вашей ночной жизни осталось меньше двух часов. Думаю, вам

нужно время на подготовку, у нас его не так много.

Дик с любопытством спросил:

— Какая подготовка нужна для ночной жизни?

Альф серьёзно ответил:

— О, много чего. Например, надеть самый сексуальный костюм, выбрать самый яркий спортивный костюм, чтобы быть достойным встречи с теми горячими и дерзкими дамами.

Дик воскликнул:

— Боже, Брюс любит таких?

Брюс не выдержал и легонько хлопнул Дика по голове:

— Детям не нужно знать так много.

Дик недовольно надулся.

— Тогда пойдём, — Брюс протянул ему руку. — Иди сюда, Дик.

Дик посмотрел на Брюса, потом на Альфа. Он медленно моргнул, а затем, не оглядываясь, подошёл к Альфу и сунул свою маленькую руку в тёплую ладонь дворецкого.

Брюс молча опустил руку.

Он никогда не думал заводить ребёнка, но, увидев такую разницу в отношении, почувствовал лёгкую горечь:

— Я же его отец.

Альф безжалостно разоблачил своего хозяина:

— Но, судя по тому, что я знаю о вас, скорее всего, в этом доме воспитывать ребёнка буду я.

Брюсу нечего было ответить.

Не находя слов, Брюс сам пошёл к директору и быстро оформил документы на усыновление.

Когда он вернулся, Дик и Альф уже стали близки как семья. Мальчик, который сначала был холоден к нему, теперь смотрел на Альфа с полным доверием и обожанием.

Вот это действительно его универсальный дворецкий.

Брюс был действительно впечатлён.

На обратном пути переднее сиденье было пустым.

Брюс сидел в одиночестве впереди, а Альф и Дик, смеясь и разговаривая, сидели сзади, создавая полную противоположность.

Кстати, детский дом Готэма не был расположен в глуши.

Для удобства детей, которые в будущем будут ходить в школу, для студентов-волонтеров и усыновителей он находился на границе центрального района, с удобным транспортным сообщением.

Поэтому всего через несколько минут после выезда из детского дома Альф, Брюс и Дик уже оказались на главной дороге города, и поток машин вокруг постепенно увеличивался.

Альф пришлось напомнить своему хозяину:

— Возможно, вам стоит сбавить скорость, у нас ещё достаточно времени.

Брюс посмотрел на часы, не соглашаясь:

— На самом деле у меня меньше сорока минут на подготовку. Сегодня я точно опоздаю.

— Я говорю о том, что раз опоздание неизбежно, почему бы вам не позаботиться о нашем новом члене семьи? Дику уже начинает становиться плохо от скорости, хозяин, вы едете слишком быстро. — Альф сделал паузу, пробуя новое обращение. — Может, теперь стоит называть вас... господином?

Переход от «хозяина» к «господину» заставил Брюса невольно вздрогнуть, и он честно признался:

— Честно говоря, я не привык.

— Тогда привыкайте, — напомнил Альф. — Вам пора учиться быть отцом. Теперь, пожалуйста, держите скорость на уровне 60 миль в час. Поверьте, опоздание на час-другой не станет проблемой для ваших «горячих дам». О, возможно, они даже будут рады и захлопают в ладоши.

Дику действительно стало плохо от скорости. Он, потирая виски, прислонился к Альфу и, несмотря на тошноту, нашёл в себе силы вставить слово:

— Брюс так непопулярен? Я читал в газетах, что он самый известный плейбой Готэма... Ух... Мне снова плохо.

Брюс посмотрел в зеркало заднего вида и только теперь заметил, что его новый сын выглядит неважно. Его лицо было бледным, губы бесцветными, а брови сведены в напряжении, как будто он вот-вот свалится.

С лёгким чувством вины Брюс сбросил газ и, прокашлявшись, снизил скорость.

В этот момент Альф, помолчав некоторое время, с ноткой обиды сказал Дику:

— Так что надеюсь, вы не станете таким, как он.

Скорость снизилась, и Дику стало легче. Он оторвался от Альфа и с любопытством спросил:

— Каким?

Альф ответил:

— Не становитесь таким, как он, с беспорядочной личной жизнью. Он был плейбоем семь лет, но так и не привёл домой ни одной серьёзной девушки, оставаясь холостяком до двадцати восьми лет. Двадцати восьми лет.

Он дважды повторил возраст Брюса, показывая, насколько глубоко его недовольство.

Дик был ещё слишком мал, чтобы думать о романах, и далёк от возраста, когда его начнут подталкивать к браку. Поэтому он не мог понять, почему Альф вдруг проявил такие сильные эмоции. Он просто, как маленькое животное, инстинктивно почувствовал опасность и быстро выпрямился.

— Конечно, я не стану, Альф, будь спокоен, — пообещал он.

<http://bllate.org/book/16236/1459133>